

Чжэн До когда-то была старшая сестра — красавица, рассудительная и образованная, чей острый ум превосходил даже его собственный. Она всегда была гордостью семьи.

Однажды сестру внезапно вызвали во дворец по приказу тогдашней вдовствующей императрицы. Сначала говорили, что это лишь краткий визит, но вскоре всё затянулось на долгий срок. Вскоре после того, как она оказалась во дворце, отец женил Чжэн До на дочери военачальника столичной стражи. Тот был лишь чиновником четвёртого ранга, и подобный брак с сыном самого канцлера выглядел как немыслимая удача — словно простая птица вдруг превратилась в феникса.

Чжэн До не понимал истинных намерений отца, но его молодая жена оказалась женщиной с открытым и щедрым характером. Они быстро нашли общий язык и зажили в любви и согласии, а вскоре супруга забеременела.

Прошло менее двух месяцев, как из дворца пришло известие: сестра тяжело заболела, и её, безнадёжную, отправили домой. Отец строго-настрого запретил кому-либо навещать её. Даже Чжэн До, попытавшегося прорваться к ней, остановили рослые стражники с мечами, а самого его за это сурово наказали.

Восемь месяцев спустя жена Чжэн До родила крепкого мальчика. Чжэн До, дежуривший у дверей родовой, был на седьмом небе от счастья. Однако радость его длилась недолго: отец внезапно принёс откуда-то ещё одного новорождённого и велел всем объявить, что жена родила двойню. Чжэн До остолбенел и уже хотел спросить, в чём дело, но холодный, пронзительный взгляд отца заставил его замолчать. Пришлось подчиниться.

Не прошло и трёх дней, как из флигеля пришла весть о кончине сестры. В доме канцлера объявили, что из-за опасения распространения заразы тело необходимо кремировать, а похороны провести как можно скромнее. Так Чжэн До даже не смог в последний раз взглянуть на лицо сестры, навсегда разлучившись с ней. Вскоре после этого отец, сославшись на невыносимую скорбь, ушёл в отставку и заперся в своём доме.

Столица скорбела о безвременно ушедшей красавице лишь пару дней, после чего о ней забыли. Этот случай стал лишь крошечным камешком, брошенным в безбрежный океан, не поднявшим ни единой волны. Лишь в сердце Чжэн До сомнения росли с каждым днём, не давая покоя ни днём, ни ночью.

Тем временем, лишившись защиты отца, двор окончательно погрузился в хаос из-за некомпетентности императора. И то, чего все так боялись, свершилось: полгода спустя брат фаворитки императора, воспользовавшись тем, что сестра выкрала военную печать, поднял мятеж.

За день до того, как повстанцы вошли в город, в дом пришёл пожилой гость в скромной одежде. Он выглядел как мужчина, но голос его был тонким, а на лице не было ни единого волоска. Отец с величайшим почтением принял его, и гость передал ему ларец из сандалового дерева. В тайной комнате кабинета отец открыл его на глазах у Чжэн До.

Даже будучи далёким от политики, Чжэн До был наслышан о том, что лежало внутри. Это был легендарный нефрит, обретённый основателем династии Цзинь при завоевании Поднебесной. Говорили, что он хранит тепло зимой и прохладу летом, питает жизненные силы и обладает способностью оберегать своего владельца. Основатель династии велел вырезать из него подвеску, подобную императорской печати. Она служила символом того, что её обладатель наделён волей Небес и способен править, являясь законным наследником престола. На протяжении сотен лет её передавали только наследным принцам империи Цзинь.

Чжэн До охватило оцепенение. Вступление сестры во дворец, её внезапная болезнь, странная двойня, её таинственная смерть — всё сложилось в единую картину. Было ли это несчастным случаем или тщательно сплетённым заговором, в котором участвовал даже отец?

Как же безжалостны правители! Покрывшись холодным потом, он не смел развивать эту мысль дальше. В полузабытьё, подчиняясь воле отца и тестя, он вместе с семьёй бежал из столицы.

Отец и тесть погибли в том мятеже, столица сгорела дотла. Дом был потерян, и Чжэн До вместе с семьёй начал скитаться по охваченной хаосом стране. Когда-то изящный молодой человек превратился в измождённого крестьянина. В пути они не раз оказывались на волосок от гибели, и каждый раз он порывался выбросить проклятый нефрит вместе с ребёнком, но не мог решиться погубить последнюю кровь сестры. Так он и жил, разрываясь между страхом и жалостью, пока не встретил соплеменников клана Ши и не осел с ними в Цанчжоу.

— Далян, не вини деда! Я давно знал, что болен астмой, и не смогу долго защищать Саньчжу и остальных... Когда я впервые увидел тебя, то сразу понял: ты — их судьба, посланная свыше! Пусть живут как обычные люди, но если не смогут — уводи их из Чжунцзина! В Дунлай, в Бэйжун... Да, или даже в твои родные западные земли! Я спас тебя, теперь ты обязана спасти их! Умоляю тебя!

Дед Чжэн сжимал руку Чжэн Далян всё крепче, до боли. Он не мигая смотрел ей в лицо, и в его глазах вспыхнул такой безумный блеск, что казалось, рассудок окончательно покидает его.

Сердце Чжэн Далян провалилось в ледяную бездну. В тусклом свете масляной лампы дед выглядел пугающе, и её охватил такой ужас, что она невольно начала пятиться, отрицательно качая головой.

Дед внезапно пришёл в ярость, вцепился в неё мёртвой хваткой и, с трудом переводя дыхание, разразился хриплым криком:

— Если не поклянёшься, я даже с того света не оставлю тебя в покое! Обещаешь?! Обещаешь?!

Оцепенев от страха, Далян закивала, лишь бы он отпустил её. Дед Чжэн, покрасневшись, с довольной улыбкой медленно разжал руки и откинулся на подушки:

— Хорошо... Дед знает, ты добрая девочка... Хорошая девочка... Я буду присматривать за вами с

небес...

Чжэн Далян, шатаясь, выбежала из комнаты. Была глубокая ночь, и ледяной воздух помог ей немного прийти в себя. Только сейчас она осознала, что выбежала из комнаты, сжимая в руках тот самый ларец. Она бросилась обратно, кое-как завернула его, спрятала на самое дно сундука и, обхватив голову руками, сжалась на кровати.

Наследный принц прошлой династии... остатки прежнего режима... злейший враг нынешнего двора! Это же смертный приговор для всей семьи! Как она оказалась втянута в этот безумный заговор? Она же просто хотела жить тихой жизнью простолюдинки, почему это так сложно?!

В голове царил хаос, Далян всю ночь пыталась распутать этот узел, но так и не нашла выхода. Лишь под утро, обессилив, она провалилась в беспокойный сон.

Неизвестно, сколько прошло времени, когда её разбудил испуганный вскрик сестры. Далян хотела было вскочить, но обнаружила, что всё тело затекло от того, что она всю ночь просидела, обхватив голову руками. С трудом размяв онемевшие конечности, она, хромая, пересекла двор и толкнула дверь в комнату деда.

Перед её глазами предстало страшное зрелище.

Дед лежал с посиневшим лицом, его рот был открыт, дыхания не было. Сестра стояла на коленях рядом, закрыв лицо руками и тихо плача.

— Сестра... дедушка... что... что случилось? — Далян застыла на пороге, и слёзы невольно покатались из её глаз.

Вчера, когда дед внезапно вызвал Далян на разговор, сестра тоже почувствовала неладное. Уложив младших, она прислушивалась к происходящему в комнате старика. Услышав, как хлопнула дверь, она накинула халат и поспешила на разведку — как раз в тот момент, когда Далян вбежала в свою комнату. Почувствовав, что та чем-то расстроена, сестра решила, что они просто поссорились, а Далян и так устала, заботясь о доме и деде. Она решила дать ей отдохнуть, а сама осталась дежурить у постели старика.

На рассвете дед захотел пить. Чжэн Эрнян принесла воды и увидела, что он тяжело дышит, словно кузнечные меха, а лицо его посинело от удушья — приступ астмы! Не успела она даже выпустить чашку из рук, чтобы позвать Далян, как дед издал несколько мучительных звуков, с силой вцепился в грудь и замер, уставившись в одну точку.

Чжэн Далян шаг за шагом подошла к деду, осторожно проверила дыхание, прощупала пульс и, не в силах сдержать боль, закрыла ему глаза.

Дед спас её из корыстных побуждений, но всё же он был её благодетелем, рискнувшим всем

ради неё, и всегда хорошо к ней относился. Люди не камни, у всех есть чувства. Даже за каплю воды платят источником, а тут — спасённая жизнь. Несмотря на недавний страх и гнев, вызванный его требованиями, она странным образом понимала его тревогу за семью.

Сложные чувства наполнили её сердце. Далян беззвучно прошептала:

— Дедушка, вы столько лет трудились ради семьи, отдыхайте с миром. Остальное я беру на себя. Но у Далян свои планы: я не пойду по вашему пути и уж точно не вернусь на тот, что остался в прошлом!

<http://bllate.org/book/19131/1878919>